

И. КОР-ШАИН, Е. В. РАХИЛИНА

ЧЕГО НЕ ХВАТАЕТ ГЛАГОЛУ ХВАТАТЬ?

1. ВВЕДЕНИЕ: ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Хватать как многозначный глагол. В настоящей статье мы рассмотрим некоторые особенности русского глагола *хватать*, нестандартного и с синтаксической, и семантической точек зрения.

Прежде всего, обращает на себя внимание необычное соотношение его главных значений. Действительно, исходным и первым словарным значением *хватать* является ‘брать и держать руками’, как в сочетаниях типа *хватать за полы сюртука / за руку*. Это физическое действие, результат которого — физический контакт человека с некоторым предметом. Второе же главное значение *хватать* описывает состояние, причем крайне абстрактное: ‘иметься в достаточном количестве’, ср. *пока хватает сил* или в контексте отрицания, особенно тесно связанном с этим значением: *пряников сладких всегда не хватает на всех* (Б. Окуджава).

Таким образом, речь идет о весьма нестандартном, можно сказать, неожиданном, семантическом сдвиге, типологическая релевантность которого, по мнению специалистов, не вполне ясна (Анна А. Зализняк, устное сообщение). Тем не менее, по-видимому, когнитивная связь между этими значениями есть, потому что в русском языке есть глагол *достать*, демонстрирующий похожее совмещение значений: в контексте отрицания симметричное отношение возникает в примерах типа *(не) достает с полки* → *недостаёт знаний*.

Мы не имеем возможности обсуждать сам семантический переход и его природу, в дальнейшем нас будет интересовать только результирующее, нефизическое значение *хватать*: мы покажем, что именно в

данном значении этот глагол имеет много особых свойств, причем оказывается, что часть из них ярче всего проявляется при отрицании.

Множественность конструкций. В значении состояния глагол *хватать* выступает в довольно большом числе синтаксических конструкций, подробнее см. [Кор-Шаин 2008]; хорошо противопоставлены (и синтаксически, и семантически) две из них: конструкция с дательным падежом (обозначим ее как DAT) и локативная конструкция (LOC), ср.:

DAT: *Крестьянам не хватает уборочной техники*

LOC: *В России не хватает своего газа*

В конструкции с дательным выражен субъект, который испытывает недостачу и как правило опущена характеристика времени и места — оно фиксировано ситуацией (своеобразный дейктический ноль), а в конструкции с локативом акцент как раз на месте, а субъект имеется в виду любой, релевантный для ситуации в данном месте; такой субъект обобщенный как правило не выражен (субъект здесь — синтаксический ноль квантора общности, т. е. с обобщенным значением), ср.:

DAT: *X-у (не) хватает Y* ('в данное время и в данном месте')

LOC: *(всякому X) (не) хватает Y в Z_{loc}*

Промежуточное положение занимает конструкция с предлогом *у* при глаголе *хватать*: *У X-а (не) хватает Y*; мы условно обозначили ее как POSS. Действительно, она оказывается близка к LOC, если лексическое наполнение *Y* имеет в ней локативную семантику — ср. лексему *место*, а если нет (ср. такие характерные заполнители *Y*, как *время*, *силы*, *деньги*), то POSS оказывается ближе к DAT. Итак:

POSS = LOC: *У меня уже [ни для чего = X] не хватает места в холодильнике;*

как видим, *у меня* в этом случае выражает локализацию, а субъект — которому не хватает места — опущен, точно так же, как и в локативной конструкции, и точно так же получает обобщающее значение.

POSS = DAT: *У меня хватает денег ≈ Мне хватает денег,*

здесь предложная группа в POSS выступает в роли субъекта, а в пространственном отношении ситуация поверхностно не охарактеризована (как и в DAT). В такого рода случаях конструкции выглядят как квазисинонимичные, во многих случаях возможна замена POSS на DAT

или DAT на POSS без заметного изменения смысла предложения, ср. примеры из Национального корпуса русского языка с соответствующими вариантами (косая черта вводит искусственный пример):

Впрочем, аналитики как раз отмечали, что при всем масштабе активов «Росхлебпродукта» у компании_{POSS} / компании_{DAT} не хватает средств для их развития («Известия», 2001.10.30).

Когда Буратино_{DAT} / у Буратино_{DAT} не хватает аргументов, чтобы оправдать свои безобразия, ему помогают Душаевский и братья Покрасс («Итоги», 1996).

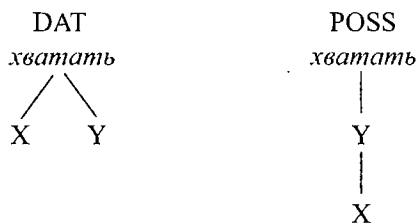
В своей статье мы остановимся именно на этом языковом явлении, свойственном *хватать*: паре мнимых синонимов POSS — DAT и загадках, касающихся их противопоставления в конкретных типах контекстов. Действительно, можно показать, что, несмотря на свою семантическую близость, в определенных случаях данные конструкции оказываются противопоставлены и их синонимия нарушена даже в том случае, когда *У* заполнен лексемой с нелокативной семантикой. Любопытно, что нарушение происходит, так сказать, и в ту, и в другую сторону: конструкция с DAT может быть не трансформируема в POSS без нарушения грамматической правильности, но и конструкция с POSS может (правда, реже) не допускать переход к DAT.

Ниже приводятся четыре примера (А–Г), иллюстрирующие запреты такого рода: в них исходная конструкция несинонимична соответствующей парной и не заменяется на нее без нарушения исходного значения, — причем, как мы полагаем, каждый из случаев имеет свою природу, т. е. предполагает другую причину запрета. Задачей этой статьи будет их объяснить.

- (А) *Зарплата у меня небольшая, но мне / *у меня зарплаты хватает.*
 (Б) *Знаешь, мне / *у меня хватает нашей соседки.*
 (В) *Ему / *у него не хватает только иутовского колпака.*
 (Г) *У него / *ему не хватает переднего зуба.*

2. СИНТАКСИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА

И. М. Богуславский [1989], решая другие задачи, связанные с глаголами того же ряда, что и *хватать*, предположил, что для их описания нужны две разные синтаксические структуры: с одновременным и последовательным подчинением: первая описывает DAT, вторая соответствует POSS:

Такое решение кажется правдоподобным, и мы тоже будем его придерживаться (см. также [Kor-Chahine 2008]). Надо сказать, что в «Синтаксическом словаре» Г. А. Золотовой [1988] выделяется только вторая структура — правда, и примеры на нее за единственным исключением приводятся с предлогом *у*. Фактически это означает, что проблема синтаксического противопоставления DAT и POSS в этой монографии не рассматривалась, по-видимому, как достаточно частная.

Между тем принятое нами синтаксическое решение имеет по крайней мере два следствия, одно — семантическое, а другое — синтаксическое.

Семантическое следствие. По наблюдению И. М. Богуславского [1989], при последовательном подчинении прототипический *У* описывает заранее имеющийся у *Х-а* ресурс. Действительно, последовательную структуру можно интерпретировать следующим образом: ‘хватает *У-а*, такого что он принадлежит *Х*’ — т. е. в этом случае *У* загодя должен принадлежать *Х*, составляя его «ресурс», который затем оценивается как достаточный или нет.

Отсюда предпочтительность DAT перед POSS в конструкциях с будущим временем типа:

Нам (?)у нас) хватает денег, которые обещал РФФИ

— ведь в такой ситуации ресурс отсутствует, денег еще нет (или требуется специальная интерпретация, согласно которой будущее осмысляется говорящим как уже реальное событие).

Более жесткие запреты, по-видимому, возникают в итеративных контекстах — и как раз этот случай представляет наш пример (А): *мне / *у меня зарплаты хватает*. Дело в том, что зарплата платится ежемесячно, поэтому в данном контексте нельзя говорить о заранее заданном множестве-ресурсе, и форма *хватает* здесь, согласуясь с именем, понимается итеративно: ≈ ‘каждый раз, когда выдается зарплата, ее оказывается достаточно’. Ср. неитеративное понимание: *выяснилось, что майской зарплаты хватает только на то, чтобы один раз поесть в ресторане*.

Синтаксическое следствие. Если мы принимаем такие варианты синтаксических структур, мы тем самым утверждаем, что у *У* в них разная синтаксическая роль, а именно: роль подлежащего при последовательном подчинении (т. е. в случае POSS) и дополнения при соподчинении (т. е. в случае DAT). Дело усугубляется тем, что глагол *хватать* имеет генитивное управление, а значит, речь идет, соответственно, о генитивном подлежащем (POSS) и генитивном дополнении (DAT). И здесь, для того чтобы продвинуться дальше, необходимо определить, какова, по нашему мнению, семантическая интерпретация этих синтаксических ролей.

Г. А. Золотова [1988] справедливо считает, что семантика генитивного подлежащего (POSS) количественная, как в конструкции с числительными типа *пятеро / много / несколько солдат*, а значит, партитивная. Это очень важно: ведь тогда в POSS в значении *У*, который называет множество-ресурс, вообще говоря, не должны допускаться единичные объекты. И действительно — мы говорим: *у меня хватает денег*, но не: **у меня хватает дома / Пети* — или, ср. (Б) **нашей соседки*. Таким образом, данное ограничение мотивирует запрет, представленный во втором из четырех интересующих нас примеров.

3. ГЕНИТИВНЫЙ ОБЪЕКТ ПРИ ГЛАГОЛЕ *ХВАТАТЬ*: НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Теперь о том, какова семантика генитивного *объекта* при *хватать*. Ясно, что это совершенно другой класс случаев — его надо сближать с глаголами *искать, жаждать, требовать, обещать*, имеющими интенциональную интерпретацию [Карнап 1959; см. также Аругтюнова 1989], и нереферентный объект: ‘если есть лаборанты / зарплата..., то достаточно’.

Сказанное согласуется со всем, что мы до сих пор говорили про DAT — в частности, что эта конструкция прекрасно принимает будущее время и нереферентные итеративные контексты. С другой стороны, это согласуется и с семантической спецификой дательного падежа в целом — в частности, в свое время мы показали ([Рахилина 2001], ср. также [Mikaelian, Roudet 1999]), что в посессивных контекстах с дательным падежом типа *отец солдатам* или *памятник Пушкину* выражается, в отличие от генитивных конструкций (*отец солдата, памятник Пушкина*) не актуальная, а так называемая потенциальная посессивность или адресованность потенциальному посессору.

В принципе, мы могли бы ожидать, что при глаголе *хватать* в конструкции DAT будет реализована, так сказать, «расщепленная» модель

поведения объекта — тогда в случае, если этот объект был бы определенным и референтным, он кодировался бы стандартно, аккумулятивом, а если он нереферентен — генитивом. Эта стратегия реализуется в русском языке при некоторых интенциональных глаголах (хотя и не всегда последовательно), примером может служить пара *искать Петю*_{Acc} VS. *искать уединения*_{Gen}, с невозможностью «перепутать» падежи: в современном русском языке нельзя сказать ни **искать Пети*_{Gen}, ни **искать уединение*_{Acc}, потому что в данном случае аккумулятивное маркирование связано с конкретной референтностью имени собственного и его полной определенностью, а генитивное — с интенциональной интерпретацией ситуации, при которой объект обозначает нечто не существующее в реальном мире (*уединение*), он нереферентен.

Между тем *хватать* (в интересующем нас значении) демонстрирует иное, «нерасщепленное» поведение: этот глагол не допускает иного маркирования объекта, кроме генитивного, и при этом не запрещает конкретно-референтные имена в позиции объекта, т. е. возможны не только сочетания типа *хватает денег*_{Gen}, но и типа *хватает Пети*_{Gen}. Обратим, однако, внимание, что в случае *Мне хватает Пети* происходит явный сдвиг значения конструкции (и, кстати, ее интонационного контура, что служит для слушающего своеобразным маркером этого сдвига). *Мне хватает Пети* значит ‘хватает Петиних капризов, скандалов...’ — т. е. не ‘достаточно’, как в стандартном случае, а ‘слишком много’. Иначе говоря, такого рода разновидность конструкции служит, скорее, ответом на вопрос: можно ли *добавить еще?* и не соответствует простой констатации, как в обычном: *мне хватает денег*. При этом собственное имя, как мы видели, меняет свою семантику: *Петя* (как и *наша соседка* в примере Б) уже не означает конкретного лица, а только множество свойств этого лица или особенностей его поведения и тем самым не вступает в конфликт с интенциональной интерпретацией предложения. Понятно, что в этом случае генитивное маркирование его вполне оправданно.

Таким образом, теперь мы знаем не только причины неприемлемости примера (Б) с POSS, но и причины приемлемости его с DAT: особые свойства DAT провоцируют семантический сдвиг этой конструкции в контексте референтного определенного объекта, и это обеспечивает допустимость примеров типа (Б).

4. ЗАГАДКА ОТРИЦАНИЯ

Из всего сказанного можно, несколько огрубляя, сделать вывод, что единичный объект в качестве *У* «не нравится» ни DAT, ни POSS: они

предпочитают множества. Загадка состоит в том, что он тем не менее в ряде контекстов допустим на этом синтаксическом месте, причем в обеих конструкциях, и прежде всего это касается контекстов отрицания.

Наша гипотеза состоит в том, что с точки зрения аргументной структуры такое имя не заполняет место Y , а вводит другой аргумент Y' , с семантической точки зрения служащий своеобразным *дополнением* до множества, обозначаемого Y . Важно, что Y' имеет в каждой из двух наших конструкций свою интерпретацию — именно этим объясняется существенная разница в значении соответствующих примеров, а в ряде случаев невозможность взаимозамены DAT и POSS, как, например, в (B) или (Г). Рассмотрим последовательно каждую из конструкций с этой точки зрения.

Семантика «дополнения» Y' в DAT. Рассмотрим предложение *Мне не хватает карандаша*. Приблизительно, значение можно перефразировать как 'еще мне нужен карандаш' или, несколько более формально, следующим образом: $\approx$ 'если есть ресурс Y , то для выполнения некоторой цели Q его все равно недостаточно: в дополнение к нему нужен еще Y' (карандаш), который пока отсутствует'.

Как и положено, при добавлении отрицания к пропозиции с *хватать* отрицается достаточность ресурса Y , а прагматическим следствием этого является желание дополнить Y на отсутствующий (недостающий до гипотетического «полноценного» ресурса) Y' ; обратим внимание, что и гипотетический полноценный ресурс, и дополнение до него по самой своей природе нереферентны и потенциальны, что согласуется и с интенциональной семантикой предикации в целом, и с семантикой дательного, и с генитивной кодировкой объекта.

Другое важное замечание: в том же интенциональном смысле невозможно употребить альтернативную конструкцию POSS **у меня не хватает карандаша*. К объяснению этого обстоятельства мы перейдем чуть ниже, потому что здесь нам важно обсудить пример (B) в его дативном варианте: как кажется, (B) является всего лишь более яркой разновидностью только что рассмотренной фразы с карандашом.

Действительно, предложение (B) *Ему не хватает только шутовского колпака* означает, что в поведении человека, о котором идет речь, очень много дурацкого, так что для полноты картины, т. е. для образования того самого «полноценного множества», о котором мы говорили в предыдущем случае, не хватает всего лишь шутовского колпака. Таким образом, требуемый шутовской колпак является дополнением (Y') к другим дурацким свойствам (Y).

Частица *только* в данном случае не просто усиливает ситуацию в целом, но и провоцирует некоторый семантический сдвиг, так что можно говорить о своеобразной разновидности отрицательной DAT-конструкции, реализация которой может выступать исключительно в контексте *только*. Действительно, как и в *только* что разобранном примере с карандашом, колпак гипотетичен, его нет, — но его (в отличие от карандаша) и не существует в природе, и более того, он и не нужен ни для какого Q (в отличие опять-таки от карандаша), поэтому трудно представить себе продолжение этого примера с целевым *чтобы*, а если ситуация Q и вводится, то не как целевая, а просто как следствие, тоже гипотетическое и, вообще говоря, нереализуемое, с помощью *и можно*, ср.: *ему не хватает только шутовского колпака — и можно в сумасшедший дом*.

И опять-таки в том же значении нельзя **У него не хватает только шутовского колпака*. Теперь попробуем объяснить этот запрет.

Семантика «дополнения» Y'' (POSS) в сопоставлении с Y' (DAT).

Итак, тот же пример — но в «исполнении» другой конструкции: *У меня не хватает карандаша*. Он выглядит очень естественным в ситуации обнаруженной потери или кражи и может быть описан так: $\approx$ 'у меня есть некоторый ресурс (Y), но его недостаточно, потому что в нем отсутствует имевшийся ранее Y'', который дополнил бы его до нужного количества'.

Мы видим, что толкование этого отрицательного предложения тоже, как и с DAT, требует введения дополнительного по сравнению с его исходным положительным коррелятом аргумента — в данном случае Y''. Вообще говоря, то, что в отрицательном контексте у ряда русских глаголов определенной семантики — непереходных, обычно движения, в основном с приставкой *до-*, как *дойти*, *нести*, *дотянуться* и под. — в принципе может возникать дополнительный аргумент, ср. *добежать до финиша — не добежать до финиша последних двух километров — *добежать до финиша последние два километра*, известно из работы [Апресян 2006: 133–134], см. также [Эршлер 2009]. Факт этот известен, но с точки зрения композициональности структуры отрицательного предложения, типологии отрицания и др. пока это обстоятельство все-таки остается неразрешенной проблемой, причем наш глагол *хватать* ее существенно усложняет, потому он нарушает и морфологическую (приставка *до-*), и семантическую (преимущественно глаголы движения) гомогенность данного класса. Однако в настоящей работе мы вынуждены оставить эту задачу в стороне и опираться на достоверность факта как такового: при отрицании глагол *хватать* вводит дополнительный аргумент в свою структуру.

Отдельная трудность — и это и есть тот вопрос, который мы обсуждаем — состоит в том, что семантика этого дополнительного аргумента меняется в зависимости от варианта модели управления, выбранного *хватать*, т. е. получается, что POSS и DAT имеют *разные* дополнительные аргументы. Действительно, Y' не тождественно Y'' : первое можно было бы назвать «*проспективным* дополнением» исходного ресурса Y , а второе — «*ретроспективным*». Проспективное дополнение складывается с Y , и в результате образуется множество, которое требуется субъекту для выполнения цели Q . Ретроспективное дополнение восполняет «утраченный» фрагмент самого Y , который в этом случае не требует увеличения.

С точки зрения композициональности семантики конструкций важно, что такое осмысление дополнительного аргумента возникает не случайно, оно мотивировано исходными свойствами неотрицательных DAT и POSS, а именно, с одной стороны, интенциональностью и проспективной семантикой дательного падежа (отсюда проспективное дополнение), а с другой — идеей заранее заданного, презумптивного «ресурса» (отсюда ретроспективное дополнение). Но это значит, что в этих конструкциях речь идет об одном и том же новом аргументе, предсказуемо сдвигающем свою интерпретацию под воздействием описанных нами свойств контекста.

5. О ЗАПРЕТАХ

Понятно, что в каких-то ситуациях допустимо только проспективное дополнение и запрещено ретроспективное, а в каких-то — допустимо только ретроспективное и невозможно проспективное. Первый случай мы наблюдали на материале примера (B) — о шутовском колпаке: поскольку колпака нет и даже на самом деле, как мы выяснили, не требуется, проспективная интерпретация дополнительного аргумента вполне возможна. Однако ретроспективная интерпретация дополнения невозможна без полного нарушения смысла ситуации: получилось бы, что пропал реально существовавший шутовской колпак. Таким образом, для (B) допустим DAT, но не POSS.

Противоположный пример (запрет на проспективное дополнение) касается таких Y -ов, которые мы назвали бы «непополняемыми множествами» или «непополняемыми ресурсами». Сюда относятся некоторые групповые части объектов, и прежде всего, так сказать, групповые части тела. Хорошей иллюстрацией этого случая является пример (Г), где возможно *У него не хватает переднего зуба* (POSS), но не **Ему не хватает переднего зуба*.

Здесь естественна ретроспективная интерпретация: зуб утрачен, поэтому его не хватает, так что конструкция POSS оправданна. Что же касается DAT, то эта конструкция, предполагающая проспективное понимание, невозможна, потому что зубов не может быть ни 35, ни 40, ни 234 и т. д. — их число нельзя произвольно увеличивать. Ср. аналогичный пример из корпуса:

У него (*ему) не хватает одного зуба, как раз переднего, и от этого он ищепелявит (В. Некрасов. «В окопах Сталинграда» (1946)).

Еще одна любопытная «минимальная пара» тоже подсказана корпусным материалом: *Маме не хватает молока — У мамы не хватает молока.*

Проспективное понимание годится для случая, когда при приготовлении какого-то блюда у мамы как субъекта ситуации не оказалось (или оказалось в недостаточном количестве) коровьего или козьего молока, ср. *мамe не хватает молока — сбегай в магазин, пожалуйста* или: *...спроси у соседки, нельзя ли у нее одолжить до завтра.*

Но для ситуации, в которой объектом выступает грудное молоко кормящей матери, представляющее тот самый непополняемый ресурс, проспективная интерпретация не годится: речь идет о том, что того количества молока, которое было раньше, теперь у нее нет — т. е. что ее молока стало меньше. Следовательно, здесь возможна только конструкция с POSS, а ее коррелят DAT исключен.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Материал настоящей статьи был организован вокруг четырех пар подобранных нами примеров с глаголом *хватать*. Они иллюстрировали нетривиальные свойства этого глагола в контексте двух типов близких конструкций: с дательным падежом (DAT) и с предлогом *у* (POSS) — в частности, невзаимозаменимость этих конструкций и предпочтение одной перед другой. Содержание статьи состояло в том, чтобы дать семантико-синтаксическое объяснение этим фактам, исходя из анализа особенностей DAT и POSS — как синтаксических (например, отсутствие или наличие субъекта), так и связанных с ними семантических (интенциональность, партитивность, проспективный или ретроспективный вариант интерпретации дополнительного аргумента при отрицании и др.).

Однако главная цель нашей статьи — привлечь внимание лингвистов к загадкам этого нестандартного глагола; здесь представлена лишь малая их доля, для очень многих у авторов пока нет решения.

Итак, наш вывод: глаголу *хватать* (но не: *у глагола *хватать*! — см. выше раздел 4) не хватает хорошего описания.

ЛИТЕРАТУРА

- Апресян 2006 — *Апресян Ю. Д.* Основания системной лексикографии / Ред. Ю. Д. Апресян // Языковая картина мира и системная лексикография. М., 2006.
- Арутюнова 1989 — *Арутюнова Н. Д.* Предисловие / Ред. Н. Д. Арутюнова // Проблемы интенциональных и прагматических контекстов. М., 1989.
- Богуславский 1989 — *Богуславский И. М.* О некоторых типах семантического взаимодействия между словами со значением 'достаточно' и частицами / Ред. Н. Д. Арутюнова // Проблемы интенциональных и прагматических контекстов. М., 1989.
- Золотова 1988 — *Золотова Г. А.* Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М., 1988.
- Карнап 1959 — *Карнап Р.* Значение и необходимость / Пер. с англ. М., 1959.
- Рахилина 2001 — *Рахилина Е. В.* Показатели посессивности и их функции в русском языке / Ред. С. А. Шубик // Исследования по языкознанию: К 70-летию чл.-корр. РАН А. В. Бондарко. СПб., 2001.
- Эршлер 2009 — *Эршлер Д. А.* Генитив отрицания и непацентные значения аккузатива: феноменология и семантика // Вопросы языкознания. 2009 (в печати).
- Kor-Chahine 2008 — *Kor-Chahine I.* Le verbe impersonnel *xvatat'* / *xvatit'*: de la syntaxe à la sémantique // Questions de linguistique slave: Etudes offertes à Marguerite Guiraud-Weber. Aix-en-Provence, 2008.
- Mikaelian, Roudet 1999 — *Mikaelian I., Roudet R.* Русский датив: от адресата к субъекту // Russian Linguistics. 1999. 23.1.